

Диэн опустил голову, не глядя на отца-самку.

— Что с тобой?

Стоило Лу Жаню уйти, как Диэн стал вести себя странно.

— Отец-самка, прости, — Диэн поднял голову, сохраняя прежнее ледяное выражение лица. — У тебя есть какое-то дело?

— Какое у меня может быть дело? Разве я не услышал новости и не пришел навестить тебя?

Ноэн звучал весьма беспомощно: этот его сын всегда был таким — решив что-то сделать, он тут же приступал к исполнению.

— Я в порядке, тебе не о чем беспокоиться.

Тон Диэна был ровным, и внешне с ним действительно было всё в порядке.

— Ты хорошо всё обдумал? Насчет тебя и Пятого принца...

— Я всё обдумал. Даже Пятый принц ничего не сможет поделаться, — выражение лица Диэна было невероятно твердым. — К тому же у нас стопроцентная совместимость, такого еще никогда не было. Даже устная помолвка с Пятым принцем не заставит меня расстаться с господином-трутнем.

Ноэн даже испугался, увидев такую решимость Диэна.

Стоило ли говорить, что Диэн был вовсе не из тех насекомых, кто стал бы цепляться за какую-то там совместимость.

— И вправду стопроцентная совместимость?

Взгляд, которым Ноэн окинул Диэна, стал чуть более пытливым.

— Отец-самка, я ничего не подстраивал.

Иногда показатели совместимости удавалось подделать, но он этого не делал.

— К тому же я не глуп, чтобы добиваться ровно ста процентов.

Всё это — воля судьбы.

Более того, он терпеть не мог Пятого принца. Неужели он не понимал, чего добивалось то насекомое?

— Вот оно как... Раз совместимость действительно стопроцентная, Пятому принцу тоже будет нечего возразить, — подумав, произнес Ноэн.

— Это еще как посмотреть. Разве вы, отец-самка, не знаете, что на уме у этой особи?

— Такие вещи нельзя говорить вслух, понимаешь?

Ноэн нахмурился, глядя на Диэна: о некоторых вещах лучше молчать.

— Да, Диэн понимает.

— Диэн, а каков этот трутень?

Ноэн боялся, что тот трутень вел себя так лишь потому, что они впервые встретились. Если он будет плохо относиться к Диэну, чего тогда стоят эти сто процентов совместимости?

Уж лучше бы Пятый принц...

— Отец-самка, все трутни одинаковы, — с досадой произвел Диэн. — Но господин-трутень совсем другой.

Будь на его месте кто-то другой, он бы сказал, что все трутни на одно лицо, разница лишь в тяжести наказаний.

— Если он слишком извращен...

— Я не это имел в виду, господин очень хороший, — поспешно объяснил Диэн, заметно тревожась. — Он очень мягкий, заботится обо мне и даже готовит для меня.

Готовит для него?

Впрочем, не совсем так: господин-трутень ел то же самое сам, да и готовить толком не умел.

Ноэн вопросительно посмотрел на Диэна: о чем он вообще говорит?

Разве трутни умеют готовить?

Вряд ли даже трутни из простолюдинов на такое способны.

— Это правда, отец-самка, я не вру.

Диэн посмотрел на Ноэна с серьезным лицом.

— Я сам не умею готовить, так что готовил только господин.

— Неужели?

Но как бы Диэн ни уверял, сам он верил в это с трудом.

Трутень готовит — как ни крути, а звучит неправдоподобно.

— Господин и вправду особенный. Мой тогдашний выбор оказался верным.

Смысл этого выбора был более чем прозрачен, но раз все и так всё понимали, озвучивать вслух было необязательно.

Ноэн долго молчал, просто молча глядя на Диэна.

— Отец-самка, можешь не волноваться, господин и вправду совершенно другой, — заметив сомнения и нерешительность Ноэна, добавил Диэн. — Он не похож на нас, его родина совсем не такая, как наш мир.

Видя такую настойчивость Диэна, Ноэн больше ничего не стал говорить.

— Ладно, раз ты считаешь, что всё хорошо, отцу больше нечего возразить. Я лишь хочу, чтобы ты жил счастливо.

И чтобы этот трутень не оказался каким-нибудь извращенцем.

Но судя по всему, тот трутень превзошел все его ожидания.

Да и вид у него был вовсе не показной.

— Спасибо, отец-самка.

— Мм. Что же касается Пятого принца, отец тоже поможет тебе разобраться.

— Угу!

Услышав слова отца-самки, Диэн почувствовал, как на душе у него стало гораздо спокойнее.

— Эх ты, всё такой же упрямый.

— Отец-самка, я верю, что ты понимаешь мои чувства, — Диэн прекрасно знал, к чему клонит отец. — Я не хочу покидать поле боя.

— Хорошо-хорошо, — Ноэн с нежностью погладил Диэна по голове. — Вот теперь ты похож на моего ребенка.

Разве он сам не чувствовал то же самое?

Лицо Диэна мгновенно покраснело. Господин-трутень ведь точно так же гладил его по голове.

— Чего это ты вдруг покраснел?

Ноэн вопросительно посмотрел на Диэна — раньше за ним такого не водилось.

— Просто... вспомнил, что господин-трутень точно так же гладит меня по голове.

Перед кем угодно другим Диэн никогда бы в этом не признался, но перед собственным отцом-самкой — совсем другое дело.

— Что ты сказал?

Разве трутни способны на такое?

Он всё еще в это верил с трудом...

Ладно, сейчас верить или не верить было бесполезно — всё покажет будущее.

Если тот трутень посмеет обойтись с Диэном слишком жестоко, пусть потом не пеняет на себя.

Даже несмотря на то, что в этом мире правят трутни.

Он что, выразился неясно?

— Ладно-ладно, я понял, — во взгляде Ноэна по-прежнему плетилась нежность. — Лишь бы он относился к тебе неплохо.

Раз не слишком перебарщивает — его требования не так уж высоки, в конце концов, этот мир устроен именно так.

— Не неплохо, а очень даже хорошо, — твердо заявил Диэн. — Я еще не встречал таких мягких трутней.

— Вот как? Ну и хорошо.

Его ребенок не станет лгать. Раз уж Диэн говорит с такой уверенностью и повторяет это не впервые, значит, всё так и есть.

Похоже, Диэн действительно выбрал себе неплохого господина-трутня.

Если всё обстоит так, как описывает Диэн, и то насекомое и вправду так себя ведет, этот брак будет куда лучше того, что предлагал Пятый принц.

— У меня больше нет дел, я пожалуй пойду.

Ноэн видел, что мысли Диэна уже витают где-то далеко, и от его дальнейшего присутствия толку не было.

— Хорошо, я провожу тебя.

— Не нужно, я еще не разваливаюсь, занимайся своими делами.

Произнося это, Ноэн слегка подтрунивал над сыном.

Диэн смущенно опустил голову: неужели отец-самка что-то не то подумал?!

Успеет ли он сейчас оправдаться?

Но пока Диэн соображал, как бы всё объяснить, Ноэн уже ушел.

Что же делать, отец-самка наверняка всё не так понял.

Но в данный момент он уже ничего не мог поделать.

Лу Жань в этот момент страдал от безделья и, перебирая вещи, натолкнулся на тот самый роман.

Делать всё равно нечего, почему бы не полистать?

Раскрыв книгу, Лу Жань сразу же наткнулся на знакомое имя: Диэн?

Как так вышло, что у его супруга-самки точно такое же имя?

Просто совпадение?

Однако чем дальше он читал, тем меньше верил в случайность.

Да почему сюжет принимает такой странный оборот?!

Этот персонаж, тезка его супруга-самки, кажется, отъявленный злодей-второстепенный герой...

И еще какой-то Пятый принц, а отец Диэна — Ноэн?

Интересно девки пляшут.

Этот Пятый принц смахивает на главного героя, а другого главного героя зовут Силинь?

Какое удивительное совпадение: его супруг-самка как раз состоял в устной помолвке с этим Пятым принцем...

Наверняка просто совпадение, откуда в реальном мире взяться такой фантастике!

Неужели его нынешний супруг-самка — тот самый злодей из книги?

От одной этой мысли становилось смешно, ведь его супруг-самка такой милый.

Роман оказался коротким, и Лу Жань уже добрался до середины: второстепенный герой безответно влюблен в главного.

Из-за совпадения имен Лу Жань даже пожалел второстепенного героя — ведь он-то появился в

жизни главного героя самым первым... то есть насекомым!

Лу Жань захлопнул книгу и швырнул ее в сторону.

Хватит, пожалуй, читать. От этого имени он невольно представляет лицо Дизна, и становится как-то не по себе.

<http://bllate.org/book/22348/2341592>